

Его имя и фамилия известны многим камчатцам. Вадим БООЛЬ.

В этом году нашему земляку исполнилось 86 лет.

Вадим Валентинович Бооль родился 27 мая 1931 года. На Камчатке – с 1932 года. Трудовую деятельность начал в 1945 году в Петропавловском морском порту учеником электрослесаря. С 1947 года ходил в море на пароходе «Серов», танкере «Максим Горький», шхуне «Кальмар», пароходе «Эскимос». С 1969 года работал в электротехнической службе «Камчатскэнерго». Автор многих статей о Петропавловске-Камчатском 1940–1950 годов.

Его родные – немцы. Прапрадед, будучи доктором в Санкт-Петербурге, погиб там же во время эпидемии в середине XIX века. Прадед – бухгалтер на железной дороге, дед – инженер, тоже на железной дороге.

Отец и мама отправились на Дальний Восток «поднимать ихтиологию». Поезд, на котором они ехали во Владивосток, прибыл на неделю позже расписания – и на камчатский пароход родители Вадима опоздали. Во Владивостоке в 1931 году и родился Вадим Валентинович. Родители вскоре разошлись. И в Петропавловске он оказался с мамой через год. Его отчимом стал опять же немец по происхождению.

Жила семья довольно замкнуто, играть со сверстниками на улице мальчику не рекомендовали – началась война. Он все время сидел дома. Почему – ему не объясняли. И лишь спустя некоторое время пришло понимание того, что кличка «фашисты» семье Бооль обеспечена. В то время Вадим не понимал, кто его предки и чем это грозит.

Вадим Валентинович много пишет. Пишет по наитию – что помнит, в чем уверен, что

знает доподлинно сам. Он очевидец событий, происходивших в Петропавловске и на Камчатке на протяжении почти 70 лет. У него есть некоторые разногласия с учеными-краеоведами и историками, которые оперируют документами, иногда опровергающими его воспоминания в каких-то деталях. Но в интервью одному из камчатских СМИ Вадим Валентинович объясняет свою точку зрения на давние события: «... Но, пардон, здесь, вот в этом самом месте, если поднять асфальт, можно, образно говоря, найти следы моих башмаков. Их, современных исследователей, в те времена еще не было на свете. Будем спорить – пусть будет истина. Ну и в конце концов последнюю мою статью обкорнали так, что с оригиналом ничего общего и не осталось. Я с тех пор отношения с «учеными» придерживаю. И публикации мои известны лишь узкоспециализированному кругу».

По профессии энергетик, вспоминает: «Первая дизельная электростанция в старом Петропавловске размещалась на Советской, на месте нынешней хрущевки, на первом этаже которой был 11-й гастроном. Наш домишко стоял почти под нею, на Ленинской. Район родной, все было знакомое. И когда город перешел на питание от новой станции, а старая исчезла, страничка памяти перевернулась. Хотя, с другой стороны, когда я списался на берег, от электромеханических мастерских Тралфлота меня направили на практику именно на старую электростанцию – отремонтировать главный щит. Через какое-то время образовалось и управление «Камчатскэнерго». У них не было спецов по постоянному току, и меня взяли туда с условием поступления в институт».

В 14 лет Вадим пошел работать на флот – кочегаром, матросом на паруснике, мотористом, электриком. После службы в армии работал на судоремонтном заводе «Фреза». Окончил школу командного плавсостава по специальности «судовой электромеханик». В 1962 году занесен в Книгу почета завода «Фреза». В 1965 году Вадима Бооля приглашают в РЭУ «Камчатскэнерго» в центральную службу ремонта.

Вадим Валентинович вспоминает: «Есть люди, которые, занявшись каким-то своим делом, не изменяют ему всю жизнь. У меня сложилось все по-другому: то я матрос, то электрик, то инженер, то в море, то на берегу, в конторе... Придя в «Камчатскэнерго», исходил-изъездил в командировках полуостров вдоль и поперек. Потом, в 1989 году, выйдя на пенсию, я заинтересовался – кто, о чем и как пишет о Камчатке. Картина местами складывалась удручающая. А провоцирующим фактором явилось воспоминание о рунном ходе лосося под Елизовом в 30–40-е. Рыбы тогда было столько, что ее выдавливало, и весь правый берег в тех местах представлял собой живую серебристую

массу. Паром закрывали! Лодку, шедшую вниз, живой поток тащил вверх. И вот я, став пенсионером, посмотрел кругом и словно очнулся – а где рыба-то? Начал с того, что стал работать на общественных началах в Обществе охраны природы...

Я – как коряк: пишу только то, что вижу. Или видел. А то, что мне приписывают создание научных трудов, вплоть до гидрогеологии паратунских терм, – полный бред».

После выхода на пенсию Вадим Валентинович полностью включился в общественную работу, был принят в состав научно-технического совета Всероссийского общества охраны природы и в члены Географического общества СССР. В 2000 году удостоен звания лауреата премии имени П. Новограбленова. Является автором многих газетных публикаций и изданий: «Вопросы географии Камчатки», «Вопросы истории Камчатки», «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки», «Неизвестная Камчатка» и других.

«В принципе у меня есть цель – донести до потомков неискаженную историю родного края, выдать как можно больше чистого, правдивого материала. А в планах – создание труда, подводящего некую черту сделанному, обобщающего мои многолетние исследования и воспоминания. Страшновато начинать. Но все же... Хочется дать понять поколениям, идущим на смену нам, что история начинается с нас самих. И только потом она пожелтевшими страницами осядет в пыльных архивах.

А самое главное – помнить, что история складывается из мелких, ничем не примечательных в отдельности деталей. Но именно благодаря им мы можем объективно трактовать события, которые периодически сотрясают мир».

Татьяна СТЕПАНОВА